

Андрей Кокарев
Журналист

МЕЛОДИИ НЕ УМИРАЮТ

Михаил Евгениев Многолетний председатель Союза Композиторов в Сталинское время, глава мафии в этом Союзе, убивавший всё живое и яркое в музыке того времени. Ненавидимый всеми честными и независимыми композиторами России. Аналог Фадеева (в Союзе Писателей), только Фадеев был поталантливей и всё-таки имел совесть и застрелился. 10 августа в 11:50

Ответ сайта Tikhon Khrennikov Известная точка зрения - она служила базой диссидентам от музыки в советское время, которые пытались укрепиться на Западе. Только стреляться Тихону Хренникову было не с чего - ни одного композитора ни в сталинское время, ни после не репрессировали, Шостаковича и Прокофьева уже спустя пару лет после постановления 1948 г. обласкали сталинскими премиями. Музыка Хренникова, в отличие от произведений Фадеева, будет звучать всегда - гениальные мелодии не умирают. А "честным и независимым" никто творить не мешал. "Мафия" же в Союзе композиторов занималась тем, что старалась сохранить великие традиции русской классической музыки. 11 августа в 0:14

Михаил Евгениев Хренников был одним из сталинских функционеров, композитор очень средний, но профессиональный. Называть его "гением" могут только самые близкие родственники и это правильно - нужно уважать предков! Важно помнить другое - за всё время правления Хренникова в Союзе Композиторов, насколько я знаю, не посадили ни одного человека. Для сравнения, в Союзе Писателей репрессировали при "Сашке Фадееве" одну треть (!) всех членов союза. Более того Хренников в самые жуткие времена помогал евреям (например, Дунаевскому и его семье) и не давал их в обиду. Связано это с тем, что он, в отличие от многих других композиторов (Вагнер!), не был антисемитом (жена Клара-еврейка и счастливый брак 50 лет!). Явно, что человек он был добрый и делал на своём месте много хорошего, но и себя не забывал, естественно, и партийные задания выполнял на отлично... 12 августа в 11:52

Гениально – не гениально, это время рассудит. Однако стоит напомнить, что Жорж Орик, не последний человек в мире музыки, как-то сказал: «Если бы Хренников написал одну только «Колыбельную Светлане», он бы уже навечно вошел в историю музыки». Да и вообще, много ли на свете композиторов, почерк которых можно безошибочно узнать по нескольким тактам музыки? Сотня? Две? Но сейчас не об этом.

Вышеприведенный отрывок интернет-диалога на страничке «Khrennikov» в Facebook – типичная ситуация. Первая реакция незнакомого лично с ним человека – «глава мафии». После спокойного ответа Хренников уже «делал много хорошего», да и «важно помнить другое – никого не посадили». Почему так? Почему так глубоко врезался этот стереотип-легенда о Хренникове-душителе всего живого, заслоняя собой не только его добрые дела, коих было невероятно много, но и его музыку?

Ведь начинал он как композитор просто феерически. Его Первую симфонию в середине 1930-х годов начали исполнять Леопольд Стоковский, Юджин Орманди, Шарль Мюнш, Вилли Ферреро – первейшие из первых. Н.Мясковский хвалил его студенческую партитуру для струнного квартета, а В.Немирович-Данченко влюбился в его музыку к опере «В бурю» до такой степени, что завещал похоронить себя под исполнение арии Натальи из 4-й картины...

А потом 1948 год все изменил. Свалившееся на голову Хренникова назначение Генеральным секретарем Союза советских композиторов нежданно-негаданно политизировало его музыку, придало его творческому спору с Д.Шостаковичем, совершенно иной окрас глобального противостояния двух политических систем. Этих композиторов разделяли разные мировоззренческие установки: в своем творчестве Шостакович был в первую очередь пессимистом, певцом мук и страданий, а Хренников - оптимистом, певцом радости и любви. К сожалению, это активно использовалось в период холодной войны, когда западному миру был явно ближе рефлексирующий Шостакович, чем смеющийся Хренников: считалось, что жизнеутверждающая музыка по определению поддерживает существующий в СССР политический строй. Несмотря на то, что среди музыкантов не могло быть такого политического противостояния, как, скажем, у писателей, ничего нельзя было исправить, поскольку сам хренниковский пост, сама его позиция в стране оказались незащитимы от критики в условиях падения «железного занавеса». Результатом этого, к сожалению, стало то, что любую деятельность Хренникова начали оценивать однозначно негативно, безбожно перевирая факты и скрывая истинное положение вещей.

Безусловно, этому немало способствовали так называемые «мемуары Шостаковича». Кто бы ни был их автор, они не могут считаться достаточно серьезным источником для уважаемых музыкальных изданий (даже энциклопедий!), нередко строящих на них свои публикации. Это примерно то же самое, как если бы написать в биографии Сальери, что «как известно, он отравил Моцарта». Нельзя делать серьезные выводы из слухов, тем более если речь идет о многократном их пересказе. А в итоге ты читаешь в энциклопедии, что Хренников – функционер, который больше всего боялся Сталина и травил Шостаковича. Да, и еще он писал песенки...

Читая «мемуары Шостаковича», особенно пассажи в отношении Хренникова, я не мог отделаться от ощущения "дежа вю". Что-то мне это все очень напоминало - по стилю, по сути, по деталям. Вспомнил в итоге! В 1983 г. в Голливуде был снят лубочный такой фарс "Красный монарх", в котором высмеивались Сталин, Берия, Хрущев, СССР. Эпизоды из книги Волкова словно бы куски из сценария того фильма, не вошедшие в окончательный монтаж. "Красный монарх" - это злопыхательство "холодной войны". Поэтому, думаю, не стоит забывать еще один аспект "дела Хренникова".

Основные его злостные противники 1970-х гг. - уехавшие за границу музыканты, которые наживали себе политический капитал, критикуя оставленную ими страну и социалистические порядки. На роль "врага №1" идеально подходил Хренников, тем более, что он уже "подставлялся" в 1940-х. А ситуация в мире, противостояние двух политических систем, способствовала раздуванию всего этого малопродуктивного словоблудия и превращения его в элементарную травлю. В итоге в "борьбе с Хренниковым" были использованы те же методы, которые приписывались самому Хренникову - его музыку, неизменно вызывавшую восторженную реакцию зала, где бы она ни исполнялась (она ведь эффектна, мелодична, эмоциональна), перестали исполнять на Западе. Доподлинно знаю, из первых уст исполнителей, что вставить Хренникова в программу невозможно - существует (до сих пор!) негласное табу на его музыку. И это несмотря на превосходные рецензии некоторых уважаемых современных критиков, рискнувших (о, Боже!) послушать музыку Хренникова (почитайте Роба Барнетта из MusicWeb, например).

Таким образом, в результате всей этой возни страдает... искусство! Сама музыка! Вот, что обиднее всего.

А люди - они... как бы это помягче выразиться, конъюнктурны. Тот же Ростропович не только играл Виолончельный концерт, посвященный ему Хренниковым, но и писал о нем хвалебные слова, включил это сочинение в свой знаменитый Лондонский марафон наряду с другими шедеврами виолончельной музыки. А потом в 1990-е топтал диски с записью этого концерта (в отличие от топота Хренникова в качестве реакции на письмо Шостаковича, топот Ростроповича документально зафиксирован). Это что, не акт политики? Ростропович с Хренниковым дружили, «не разлей вода» в 1960-е, когда Ростропович жил в СССР. Достаточно сказать, что домработница Ростроповичей Римма перешла после их отъезда Хренникову "по наследству", а **карликового пуделя** Ростроповичей Терри приютила у себя сестра зятя Хренникова. По поводу Риммы Ростропович писал из иммиграции письма Хренникову, прося ей помогать, и одновременно на людях поносил Тихона Николаевича на чем свет стоит!

Вообще столько вранья сейчас вокруг событий совсем недавнего прошлого, что диву даешься. Как-то несколько лет назад, еще при жизни Тихона Николаевича, я смотрел передачу по телевизору о последних днях жизни и похоронах С.Прокофьева. Ни слова о Хренникове, как-будто его там не было вообще. Взыграл интерес, пришел к нему и спрашиваю: «Тут столько людей бьют себя в грудь, утверждая, что несли гроб с телом Прокофьева. А вы там присутствовали?» Тихон Николаевич грустно так улыбнулся и сказал с горечью: «А кто же эти похороны организовал? Кто занимался увековечиванием памяти Прокофьева? Кто обзванивал все газеты, пытаясь дать некролог о нем, а мне обещали и не давали, потому что писали только о смерти Сталина, который умер в один день с Сергеем Сергеевичем?» Для Тихона Николаевича ответы на эти вопросы были риторическими, но если сегодня не вспомнить хоть немного правды о нем и его времени, то, боюсь, в истории героями так и останутся совсем другие люди...

А Лина Ивановна Прокофьева? В посвященных ей российских и зарубежных статьях и книгах о Хренникове написано до обидного мало. Причем зачастую опять с негативом. При этом с удивлением упоминается, что между ними были приятельские отношения. А чему удивляться? Тому, что Хренников уговорил посла СССР в ГДР **Г.Пушкина** разыскать доказательства брака Лины Ивановны и Сергея Сергеевича, заключенного в 1923 г. на германской территории и так и не расторгнутого впоследствии, чтобы восстановить ее в правах наследницы? Тому, что опекал ее в бытовых вопросах и занимался, например, организацией починки телефона в выбитой им же московской квартире? Тому, что Лина Ивановна обедала у Хренниковых два-три раза в месяц на протяжении десятилетий, дружила с Кларой Арнольдовной и была этой семье безгранично благодарна?

Для тех людей, кто все это знает не понаслышке, большинство написанного про Тихона Хренникова в последние десятилетия вызывает ощущение какого-то злого фарса. "Красный монарх", серия вторая.

Мне кажется, тот доклад 1948-го года, который Хренникову ставят в вину, он искупил всей своей последующей жизнью. Да, Хренников его не писал. Но — прочитал. Кто готовил постановление и доклад — людям еще объяснять надо. А навесить ярлык проще. Да и позиция для критики весьма удобна — своей должностью Тихон Николаевич олицетворял режим.

Вся жизнь Хренникова после доклада 1948 года была направлена на сглаживание тех негативных последствий, которые принесло вмешательство государства в творческие вопросы. Все, что он делал потом в рамках, допущенных системой, служило на благо композиторов и композиторской организации. Главной задачей для Хренникова было сохранить преемственность традиций русской музыкальной культуры, не дать возможность ее размыть. На долгие годы удалось создать единое представление о советской музыке, которое сейчас, к сожалению, утрачено.

Тихон Хренников даже умудрился убедить Хрущева выпустить постановление “Об исправлении ошибок в оценке опер “Великая дружба”, “Богдан Хмельницкий” и “От всего сердца”, реабилитирующее композиторов-“формалистов”. Другие творческие союзы этого не сделали, а Хренников такую возможность нашел! И премии, которые Прокофьев и Шостакович получили после 1948 года, не могли быть присуждены без воли того, кто занимал один из ключевых постов в Комитете по Сталинским премиям в области музыки.

Лишь 5 лет провел Тихон Хренников во главе композиторской организации СССР при Сталине, остальные 38 – при других руководителях нашей страны, будучи абсолютно незаменимым. И ведь сами композиторы неоднократно выражали ему полное доверие, избирая Первым секретарем тайным голосованием на восьми своих съездах (в том числе и на двух пост-перестроечных, когда недостатка в плюрализме мнений уже никак не могло быть). И сегодня многие члены союза советского периода с ностальгией вспоминают своего руководителя, который создал им такие условия для творчества, которых нигде и никогда не было. В композиторском доме отдыха «Руза» была дача «хренниковская», где любил проводить творческие отпуска Тихон Николаевич, а была дача «денисовская», где жил с семьей Эдисон Денисов, и никого это не удивляло, потому что по другому и быть не могло. Но как это объяснить случайным людям, читающим в Интернете статьи о «хренниковской семерке», которые раскрашивают нашу историю лишь в черно-белые цвета? Жизнь сложнее простого деления на плохое/хорошее.

Важно понимать, что Хренников был до мозга костей советским человеком. В годы СССР немало пропагандистских слов было сказано о рождении новых *homo sapiens* – советских людей, честных, отзывчивых и бескорыстных во всем. “На кухнях” обыватели над этим смеялись, ибо в реальности таких людей почти что и не было. Днем с огнем не сыскать, как говорится. А сегодня ты понимаешь, что именно Хренников был советский человек в лучшем смысле этого слова. В его личности идеология проросла не фанатизмом, а идеалом. Он не просто верил в провозглашенные гуманистические ценности социализма, он воплощал их в своем характере, образе жизни, в своем музыкальном творчестве. Причем для этого ему не надо было писать музыкальные приношения вождям, кривить душой и претворяться, ведь адресатом его песен был идеализированный им же самим народ. И в этом смысле Хренников был очень цельной и непротиворечивой натурой. Ему всегда органически было чуждо мещанство, жажда роскоши и потребительство. Он ценил коллективизм, дружбу, искренность и непосредственность чувств.

Призову в свидетели крупного русского композитора в иммиграции Александра Черепнина. Он как никто другой почувствовал этот хренниковский темперамент искреннего создателя новой жизни. После первого знакомства с Хренниковым в декабре 1966 года, Черепнин писал своему московскому другу музыковеду Григорию Шнеерсону: “Поверх всего – встреча с Хренниковым.

Артистически я был восхищен и его фортепианным концертом и симфонией, а человечески и Минг (1) и я глубоко согреты и Тихоном Николаевичем и Кларой Арнольдовной. Какой артист, композитор, пианист Хренников и какие он и его жена чудные люди! Весь музыкальный Париж был на концерте Тихона Николаевича, и всех он своим искусством и своей personality (2) покори́л. Поскорее бы он и его жена вернулись в Париж и побольше бы его самого, вслед за его сочинениями, узнавали бы во всём мире. Лучшего посла СССР во всех странах трудно себе представить.»

Очень многие знаковые поступки Тихона Хренникова остаются до сих пор без должной оценки. Например, приглашение Игоря Стравинского в 1961 году посетить СССР с концертами. Стравинский считался тогда главным идеологическим противником в мире музыки. Хренников пригласил его спонтанно, находясь в поездке по США с группой советских музыкантов. Не посоветовавшись ни с кем! Не убоившись ни партии, ни КГБ! Такая “отсебятина” в те годы в советской стране практически не допускалось! А для чиновника вообще грозила в лучшем случае немедленным увольнением. Но ведь Хренников жил сердцем, и только поняв это, можно понять и осмыслить его поступки. Именно поэтому столько лирики в его музыки и именно поэтому его любили и будут любить все, кто хранит о нем память.

(1) – Минг Черепнина, жена композитора

(2) – personality – личность (англ.)